

Москва, правая. - 1993 - Январь - С. 4

Вирус риска

Друзья дали ему прозвище Ветер. За стремительность. Живет, что называется, «на ядрах, звуках и китах». Чувство юмора — одно из главных свойств натуры. Глаза... Глаза карие. «Карие глаза — песок, осень, волчья степь, охота, скачка вся на волосок от падения до взлета». По ночам снятся лошади. Это уже как навязание. Не может заснуть, если они не накормлены. В фамилии два слога, пророчески намекающих на необычайную судьбу. Итак, знакомьтесь: **Евгений Богородский**. Руководитель конной группы «Донские казаки». По призванию — каскадер.

...Он сменил с десяток профессий. Работал на мебельной фабрике, мясокомбинате, инструктором по спорту... Но это все в прошлом. Всю свою жизнь он шел к той единственной профессии, которая стала неотъемлемой частью существования: хобби и работой одновременно. Сегодня его хорошо знают в мире кино. Знакомы с его работой и вы. Не припоминаете? Да, полно! Ну, а фильмы «Эскадрон гусар летучих», «Первая конная», «Ярослав Мудрый», «Петр Великий», «Год Дракона» доводилось смотреть? Так вот в них многие трюки, в том числе и конные, поставлены и исполнены Евгением Богородским.

К «Донским казакам» без конца приезжают «на смотрины» представители иностранных держав, наперебой зазывая в гости. «Столько их перебивало, что создается впечатление, что нас знает вся Европа», — смеется Евгений. Но за границей все-таки побывали. В Голландии выступали перед принцем и королевой, имели бешеный успех, вся свита аплодировала стоя, отдавая дань мастерству российских наездников.

Кони... Кони у Богородского все как на подбор золотисто-рыжие. В Древнем Риме таких называли «огненными конями», «небесными». Золотистая грива считалась данью от Бога. Во время выступлений группа работает в «исторических» костюмах. Сценический образ Богородского — есаул. И что только не вытворяют всадники, наглядно демонстрируя зрителям, какими лихими наездниками были наши предки, как умело они обращались с лошадьми. Это и всевозможные перестроения — парами, по четыре, в лаву. И джигитовка — владение конем: гимнастические упражнения под шюю, под живот лошади, вертушки, обрывы, висы. Это, наконец, преодоление препятствий стоя в полный рост сразу на двух лошадях. В программу входит «рубка лозы». Казаки ведь от рождения были воинами. В древние времена, сидя верхом, надо было еще и из лука стрелять, и с пикой работать, и с шашкой управляться. Поэтому на всех смотрах, праздниках обязательно демонстрируется умение владеть

оружием. Евгений Артемович рассказывает: «В группе есть три очаровательные девушки — Татьяна Николаева, Елена Драгомирова и Татьяна Королева — украшение программы».

Все ребята, работающие в «Донских казаках», — спортсмены. В настоящем или в прошлом. Так, например, Александр Жизневский и сейчас выступает на чемпионатах страны (преодоление препятствий — конкур). Геннадий Ламков раньше занимался конным троеборьем. Орлан Монгуш, тоже конник (служил в кавалерийском полку). Климентий Плохотнюк работал в конном театре у М. Кантемирова. Остальные верховой ездой не увлекались. Володя Карпович — мастер спорта по военно-прикладному многоборью (работал с собаками). Юрий Беляев занимался долгое время боксом, Андрей Тюгай — хоккеем и борьбой, а Михаил Тыртыш, мастер спорта по лыжам, окончил авиационный институт и работал инженером-конструктором... В группе, кстати, работает и внучатый племянник Евгения — Сергей Балин (традиции не умирают!).

— Наверное, вы догадываетесь, — продолжает свой рассказ Евгений Богородский, — что содержание лошадей сегодня обходится чрезвычайно дорого. Но в Битце нашлись отзывчивые люди, которые здорово нам помогли, — это директор Владимир Семенович Акивис, старший тренер Борис Кузьмин и ветеринарный врач Нина Ханжина. Они дали крышу над головой, вникли в наши проблемы, дали возможность выступать на праздниках в конноспортивном комплексе. Огромную благодарность мы испытываем и к Владимиру Петровичу Мелихову, генеральному директору цементного завода (расположенного под Подольском), и к Владимиру Михайловичу Питерскому, директору института ВНИЭМС, помогающим нам как финансово, так и добрым советом. В уставе казаков есть правило, согласно которому каждый должен помогать возрождению и становлению казачества. Организовать группу — приобрести через кооператив лошадей, преодолеть первые трудности помог режиссер Владимир Лю-

бомудров. Вообще с этим человеком в моей жизни многое связано. Я благодарен судьбе, которая однажды нас столкнула.

Сам Владимир Любомудров, по утверждению очевидцев, на премьере одного из своих фильмов об этой встрече рассказывал так. Приехал он в знаменитые Сальские степи снимать картину «Ищи ветра» (вот откуда у Евгения кличка Ветер). Едет по степи и видит — сидит на обочине дороги крепкий, накаченный парень (ни чуть ли не Арнольд Шварценеггер) и задумчиво смотрит вдаль. Остановился режиссер и спрашивает: «Ну, а на коне ездить умеешь?». А тот только польхнул в сторону режиссера темнеющим взглядом и усмехнулся в густые усы. «Я тогда и не знал, — говорит режиссер, — что передо мной восходящая звезда конного трюкового искусства».

Сам же Евгений утверждает, что все было не так романтично. Прослышал о том, что режиссер собирается в степях снимать сцену прыжка тачанки в реку с обрыва. Дай, думаю, пойду посмотрю. Но сначала познакомился с одним из каскадеров группы Усеном Кудайбергеновым. Попутно сообщив, что умеет сидеть на лошади. Усен и привел его на съёмочную площадку. Каскадеры — народ веселый, решили пошутить. Говоришь, мол, умеешь сидеть на лошади — тогда бери вот этого коня. А конь этот с полгода под седлом не ходил. Ну Богородский-то понял это, едва сел в седло. Ускакал в степь, а минут через пятнадцать вернулся на присмирившей лошади. Тут его Любомудров и приметил. Евгений тогда во все глаза глядел на то, как четко и уверенно выполняет трюки Усен Кудайбергенов, и думал, что такой наукой ему вовек не овладеть. Хотя в седле сидел прекрасно. Да и было с чего: предки — донские казаки. Сам родился на конном заводе в Сальских степях. Отец был бригадиром элитного маточного табуна. Утром уезжал на лошади на работу. Днем возвращался на обед, привязывал коня к коновязи и шел на кухню. Однажды вместе с братом, играя в наездников верхом на палках, Евгений «заехал» на кухню. Мать неосторожно наступила на «хвост лошади». Мальчишка рванулся и вывернул оба голеностопа. Травма была серьезная, ходить не мог. Отец тихо ругал мать, а та, привязывая мальчика к себе (автотбусы в то время по степи не ходили), рано утром шла по врачам. После долгих мытарств, на-

конец, нашлась бабка-знахарка, которая и вправила оба сустава на место.

По знаку Зодиака Евгений — Лев, родившийся в год Дракона, — натура мятежная, любящая риск и приключения. Лет в шестнадцать, движимый желанием заработать самостоятельно на новый костюм, сбегает из родительского дома в Ростов-на-Дону к другу отца по конезаводу Федору Дмитриевичу Писменскому. Попав на ипподром, устраивается конным мальчиком. Ухаживает за лошадьми. Через некоторое время Евгений стал принимать участие в соревнованиях (скачках). А со временем — побеждать.

Позже стремление во всем быть первым реализовалось в том, что, кроме конного трюкового искусства, он овладел и остальными его видами. Ему доводилось в «Белой вороне» переворачиваться в мотоцикле с коляской. Да так, что улетал через камеру в кукурузу. (Потом ползком пробрался обратно и ложился в обозначенное место, на что режиссер кричал: «Неужели нельзя без полетов лечь прямо под объектив, чтобы мы могли взять тебя крупным планом?!»).

Доводилось гореть. «Это со стороны кажется, — рассказывает Богородский, — что несложно. Мол, костюм защитит от ожогов. А вы знаете, что огонь очень давит на психику? Возникает желание бежать, не разбивая дороги. Хорошо, если партнеры собьют, придавят чем-нибудь, накроют одеялом...».

Он падал из окон, со скал, с мостов. В картине «Год Дракона», например, вместе со своим другом Александром Андреевым, с высоты семнадцать метров прыгали на лошадях в горную реку. Ну, а трех-, четырех-, пятиметровые отметки, по-моему, уже и в расчет не берутся.

Доводилось однажды «висеть» на виселице. После чего чуть-чуть не угодил в сумасшедший дом. А произошло вот что: оборвалась веревка, упал, повредив ногу. С дикой болью его привозят в больницу. Врач спрашивает: «Как это вас угораздило, молодой человек?». А он отвечает, от боли плохо соображая, что к чему: «Да, понимаете, доктор, я повесился, а веревка оборвалась. Ну, вы ж понимаете, я снова наверх полез». У врача — глаза на лоб, а дальше — как в том анекдоте: «Где тут у нас прокурор?». — «Да в той же палате, где и Наполеон с Чингисханом». Забавных случаев в жизни Богородского было множество. Впрочем, как и травм. В кар-

тине «Год Дракона» в Крыму снималась следующая сцена. Три каскадера, в том числе и Богородский, делали подсечку, «заваливая» лошадей. Следом шел кавалерийский полк. «Первые двадцать всадников проскакали, — рассказывает Евгений Артемович, — вокруг пыль столбом, ничего не видно. Я кричу: «Ребята, не затопчите меня!». Куда там! Бабах! Чувствую — здесь больно, там больно. Встаю на ноги. Наступаю и вижу — нога, как кочерга, и развернута совсем не в ту сторону. Испугался. А кругом все крутится, вертится. Ну и с испуга вправил сустав на место.

Вообще, раньше в кавалерийский полк брали только спортсменов-конников. А сейчас — кого ни попадя. Я не в обиду говорю. Но мне кажется, что кавалерийский полк вырождается сегодня как единица. Впрочем, я там почти полгода не был. Может, ситуация сейчас и нормализовалась».

...Он не приверженец теории, по которой каскадер должен быть специалистом «широкого профиля». То есть, что он должен уметь, встав с мотоцикла, сесть в автомобиль. Из автомобиля пересесть на коня, потом, упав с самолета, ввязаться в бой, виртуозно владея мечом или томагавком. Человек должен уметь делать что-то одно, но делать это профессионально. Евгений Артемович Богородский может выполнить любой трюк — на тачанках, телегах, квадригах, каретах... Одна лошадь, пара, тройка, четверка... Цугом, веером... Падения, подсечки, перевороты, прыжки в воду или через горящие барьеры — все это он умеет выполнять первоклассно. Может быть, поэтому его и приглашают без конца режиссеры на съёмочную площадку (он участвовал в съемках почти ста фильмов). Вот и недавно закончил работу в картине Сергея Тарасова «Цена сокровищ». Была там такая банда Гарри. Самого Гарри играл президент ассоциации каскадеров Александр Иншаков.

— О чем я мечтаю? Честно говоря, надоело все время кого-то дублировать. Скажу по секрету, очень хочется сниматься самому. В хорошей роли. Но пока вот никак не получается.

А что, господа режиссеры, может быть, это тот случай, когда вам стоило бы рискнуть?!

Е. КУРЬАНОВА.

На снимках: Евгений Богородский дублирует на съёмочной площадке Александра Панкратова-Черного; кадр из фильма «Первая конная».